

УДК: 616-092.9:577.21:547.42

***ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИИ ГЕНОВ CASP7, RIPK1, GCLC И NFE2L2 В
ПЕЧЕНИ САМОК КРЫС ПРИ ПОДОСТРОМ ПЕРОРАЛЬНОМ
ВОЗДЕЙСТВИИ АКРИЛАМИДА***

Якупова Т.Г.

научный сотрудник лаборатории генетики

ФБУН «Уфимский НИИ медицины труда и экологии человека»,

Уфа, Россия

Лукашенко К.В.

преподаватель кафедры профессиональной подготовки

ФГКОУ ВО УЮИ МВД России

Уфа, Россия

Аннотация: Акриламид является промышленно значимым токсикантом, способным вызывать оксидативные, метаболические и молекулярно-регуляторные нарушения. Цель исследования заключалась в оценке экспрессии генов *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* в печени самок крыс при подостром пероральном воздействии акриламида и на фоне профилактической коррекции комплексными соединениями оксиметилурацила. Эксперимент выполнен на 30 белых аутбредных крысах женского пола, разделенных на пять групп: интактный контроль, положительный контроль и группы МГ-1, МГ-2, МГ-10. Акриламид вводили внутривенно в дозе 20 мг/кг массы тела 5 раз в неделю в течение 28 дней. Корректирующие препараты вводили за 1 час до токсиканта. Уровень экспрессии генов оценивали методом количественной полимеразной цепной реакции в режиме реального времени. Статистически значимых межгрупповых различий по *Casp7* ($F=1,20$; $p=0,3344$), *Ripk1* ($F=0,16$; $p=0,9206$), *Gclc* ($F=2,57$; $p=0,0001$) не выявлено. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

$p=0,0830$) и *Nfe2l2* ($F=0,73$; $p=0,5475$) не выявлено. Вместе с тем отмечены разнонаправленные тенденции: снижение экспрессии *Gclc* в группах МГ-1 и МГ-2, увеличение *Casp7* и *Nfe2l2* в группе МГ-10, умеренное снижение *Ripk1* в группах коррекции. Полученные данные свидетельствуют, что в условиях подострого эксперимента указанные гены не являются наиболее чувствительными маркерами акриламид-индуцированного ответа в печени самок крыс.

Ключевые слова: акриламид, печень, экспрессия генов, *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc*, *Nfe2l2*, крысы

***FEATURES OF CASP7, RIPK1, GCLC AND NFE2L2 GENE EXPRESSION IN
THE LIVER OF FEMALE RATS UNDER SUBACUTE ORAL ACRYLAMIDE
EXPOSURE***

Yakupova T.G.

Researcher, Genetics Laboratory

Ufa Research Institute of Occupational Health and Human Ecology

Ufa, Russia

Lukashenko K.V.

Lecturer, Department of Professional Training

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ufa, Russia

Abstract: Acrylamide is an industrially relevant toxicant capable of inducing oxidative, metabolic, and molecular-regulatory disturbances. The aim of the study was to assess the expression of *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc*, and *Nfe2l2* genes in the liver of female rats under subacute oral acrylamide exposure and during preventive correction with
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

oxymethyluracil-based complexes. Thirty outbred female rats were divided into five groups: intact control, positive control, and MG-1, MG-2, and MG-10 groups. Acrylamide was administered intragastrically at a dose of 20 mg/kg body weight five times a week for 28 days. Correcting compounds were administered 1 hour before the toxicant. Gene expression was analyzed by real-time quantitative PCR. No statistically significant intergroup differences were found for *Casp7* ($F=1,20$; $p=0,3344$), *Ripk1* ($F=0,16$; $p=0,9206$), *Gclc* ($F=2,57$; $p=0,0830$), and *Nfe2l2* ($F=0,73$; $p=0,5475$). However, multidirectional trends were observed, including decreased *Gclc* expression in the MG-1 and MG-2 groups and increased *Casp7* and *Nfe2l2* expression in the MG-10 group. The findings indicate that under subacute conditions these genes are not the most sensitive markers of acrylamide-induced response in the liver of female rats.

Keywords: acrylamide, liver, gene expression, *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc*, *Nfe2l2*, rats

Акриламид относится к числу широко распространенных ксенобиотиков, имеющих существенное значение как для токсикологии, так и для медицины труда [1-3]. Данное соединение используется в различных промышленных процессах, в том числе при производстве полимерных материалов, а также может образовываться в пищевых продуктах при термической обработке углеводсодержащего сырья, что обуславливает многоканальность его поступления в организм человека и животных [4, 5]. В связи с этим акриламид представляет интерес не только как производственный токсикант, но и как фактор хронической внепроизводственной экспозиции, способный реализовывать неблагоприятные эффекты даже при относительно низких уровнях воздействия [6-8].

В экспериментальных исследованиях показано, что акриламид обладает нейротоксическим, гепатотоксическим, генотоксическим и метаболическим действием [9]. Существенная часть этих эффектов связывается с развитием

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

окислительного стресса, нарушением редокс-гомеостаза, истощением антиоксидантных систем клетки и изменением экспрессии генов, регулирующих клеточный цикл, апоптоз и механизмы детоксикации [10]. При этом характер токсического ответа во многом зависит от дозы, длительности воздействия, условий эксперимента, а также от особенностей исследуемой ткани или органа-мишени [11].

Особый интерес в последние годы представляет оценка молекулярных маркеров раннего токсического ответа, поскольку именно они позволяют выявлять субклинические и доклинические сдвиги, предшествующие развитию более выраженных морфофункциональных нарушений [12]. Анализ экспрессии генов, вовлеченных в поддержание антиоксидантного статуса, регуляцию клеточной гибели и адаптационные механизмы, открывает дополнительные возможности для понимания патогенеза акриламид-индуцированного повреждения и для поиска информативных биомаркеров токсического воздействия.

Однако не все гены, потенциально вовлеченные в патогенез акриламид-индуцированного повреждения, демонстрируют одинаковую чувствительность в разных экспериментальных моделях и при различных режимах интоксикации [13, 14]. В этой связи анализ статистически недостоверных, но биологически значимых изменений также представляет научный интерес, поскольку позволяет уточнить спектр более и менее информативных молекулярных показателей, оценить устойчивость отдельных звеньев клеточного ответа и более точно определить направления последующих исследований [15]. Такой подход особенно важен на этапе первичного отбора маркеров, когда отсутствие статистической значимости не всегда означает отсутствие биологического эффекта, а может отражать сложность регуляторных процессов, ограниченность выборки или нелинейный характер ответа на токсическое воздействие.

Цель исследования заключалась в оценке экспрессии генов *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* в печени самок крыс при подостром пероральном воздействии акриламида и на фоне профилактической коррекции комплексными соединениями оксиметилурацила.

Материалы и методы. Исследование проведено на 30 белых аутбредных крысах женского пола. Животные содержались в стандартных условиях вивария при контролируемых температуре, влажности и световом режиме. Все процедуры выполнялись в соответствии с ГОСТ 33215-2014 и международными принципами гуманного обращения с лабораторными животными. Животные были распределены на пять групп по 6 особей: интактный контроль, положительный контроль, а также три группы профилактической коррекции – МГ-1, МГ-2 и МГ-10.

Подострая модель интоксикации предусматривала внутрижелудочное введение акриламида в дозе 20 мг/кг массы тела 5 раз в неделю в течение 4 недель. Животные контрольной интактной группы получали эквивалентное количество растворителя. Корректирующие соединения вводили внутрижелудочно за 1 час до акриламида: МГ-1 и МГ-2 в дозе 50 мг/кг, МГ-10 – 500 мг/кг массы тела. После завершения эксперимента в ткани печени определяли относительный уровень экспрессии генов *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* методом количественной полимеразной цепной реакции в режиме реального времени с нормализацией по референсному гену *Gapdh*.

Статистическую обработку выполняли в среде Python с использованием однофакторного дисперсионного анализа. Данные представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,05$.

Результаты. Анализ показал отсутствие статистически значимых межгрупповых различий по экспрессии всех четырех исследованных генов. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Результаты количественной оценки экспрессии генов *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* в печени самок крыс при подостром воздействии акриламида представлены в таблице 1.

Таблица 1. Экспрессия генов *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* в печени самок крыс при подостром воздействии акриламида (M±SD)

Ген	К-	К+	МГ-1	МГ-2	МГ-10	F; p
<i>Casp7</i>	-0,02±0,37	0,65±0,16	-0,74±0,98	-0,30±0,12	2,88±1,40	1,20; 0,3344
<i>Ripk1</i>	0,02±0,29	-0,04±0,17	-0,24±0,63	-0,52±0,98	-0,42±0,85	0,16; 0,9206
<i>Gclc</i>	0,18±0,40	-0,29±0,23	-1,78±1,19	-1,85±0,20	0,97±1,02	2,57; 0,0830
<i>Nfe2l2</i>	-0,01±0,88	-0,23±0,27	0,64±0,26	0,61±0,36	1,03±0,84	0,73; 0,5475

Для *Casp7* в печени средние значения составили: К- – -0,02±0,37; К+ – 0,65±0,16; МГ-1 – -0,74±0,98; МГ-2 – -0,30±0,12; МГ-10 – 2,88±1,40; F=1,20; p=0,3344. Несмотря на заметное повышение показателя в группе МГ-10, вариабельность значений не позволила подтвердить различия статистически.

Для *Ripk1* экспрессия оставалась близкой по уровню между группами: К- – 0,02±0,29; К+ – -0,04±0,17; МГ-1 – -0,24±0,63; МГ-2 – -0,52±0,98; МГ-10 – -0,42±0,85; F=0,16; p=0,9206. Это позволяет говорить об отсутствии выраженного сдвига по данному регулятору некроптоза в условиях подострого воздействия.

Ген *Gclc*, кодирующий ключевой фермент синтеза глутатиона, также не продемонстрировал статистически значимых межгрупповых различий: К- –

0,18±0,40; K+ – -0,29±0,23; МГ-1 – -1,78±1,19; МГ-2 – -1,85±0,20; МГ-10 – 0,97±1,02; F=2,57; p=0,0830. Вместе с тем полученные значения отражают выраженную тенденцию к снижению экспрессии *Gclc* в группах МГ-1 и МГ-2 и к увеличению в группе МГ-10, что может быть предметом дальнейшего изучения на более крупных выборках.

По *Nfe2l2* статистически значимых различий также не установлено: K- – -0,01±0,88; K+ – -0,23±0,27; МГ-1 – 0,64±0,26; МГ-2 – 0,61±0,36; МГ-10 – 1,03±0,84; F=0,73; p=0,5475. Полученные данные указывают, что в рассматриваемой модели транскрипционный ответ по *Nfe2l2* в печени самок крыс не носил выраженного и устойчивого характера.

Обсуждение. Отсутствие статистически значимых различий по *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* в условиях 28-дневного перорального воздействия акриламида позволяет предположить, что данные показатели в данной модели обладают ограниченной чувствительностью как маркеры подострого токсического ответа. Это не исключает их биологической значимости, но указывает на то, что на рассматриваемом сроке и при данном дизайне исследования более информативными могут быть другие молекулярно-генетические мишени.

Наличие разнонаправленных тенденций, особенно по *Gclc* и *Nfe2l2*, может отражать вариабельность адаптационно-компенсаторных реакций антиоксидантной системы. Повышение *Casp7* в группе МГ-10 также не получило статистического подтверждения, однако свидетельствует о возможности неоднородного молекулярного ответа на фоне профилактической коррекции. Подобные данные представляют интерес как отрицательный, но методически значимый результат, позволяющий точнее выбирать панели генов для последующих исследований.

Заключение. При подостром пероральном воздействии акриламида в дозе 20 мг/кг массы тела в течение 28 дней у самок крыс не выявлено статистически значимых межгрупповых различий по экспрессии генов *Casp7*, *Ripk1*, *Gclc* и *Nfe2l2* в печени. Полученные результаты позволяют рассматривать указанные гены как показатели с ограниченной чувствительностью в данной экспериментальной модели и подчеркивают необходимость дальнейшего поиска наиболее информативных молекулярно-генетических маркеров акриламид-индуцированного токсического ответа.

Библиографический список:

1. Friedman M. Chemistry, biochemistry, and safety of acrylamide. A review. *J Agric Food Chem.* 2003;51(16):4504–4526.
2. Shipp A., Lawrence G., Gentry R., et al. Acrylamide: review of toxicity data and dose-response analyses for cancer and noncancer effects. *Crit Rev Toxicol.* 2006;36(6-7):481–608.
3. Erkekoglu P., Baydar T. Acrylamide neurotoxicity. *Nutr Neurosci.* 2014;17(2):49–57.
4. Lopachin R.M., Gavin T. Molecular mechanisms of acrylamide neurotoxicity: lessons learned from organic chemistry. *Environ Health Perspect.* 2012;120(12):1650–1657.
5. Pennisi M., Malaguarnera G., Puglisi V., et al. Neurotoxicity of acrylamide in exposed workers. *Int J Environ Res Public Health.* 2013;10(9):3843–3854.
6. Dearfield K.L., Abernathy C.O., Ottley M.S., Brantner J.H., Hayes P.F. Acrylamide: its metabolism, developmental and reproductive effects, genotoxicity, and carcinogenicity. *Mutat Res.* 1988;195(1):45–77.

7. Tareke E., Rydberg P., Karlsson P., Eriksson S., Törnqvist M. Analysis of acrylamide, a carcinogen formed in heated foodstuffs. *J Agric Food Chem.* 2002;50(17):4998–5006.
8. Besaratinia A., Pfeifer G.P. Genotoxicity of acrylamide and glycidamide. *J Natl Cancer Inst.* 2004;96(13):1023–1029.
9. Exon J.H. A review of the toxicology of acrylamide. *J Toxicol Environ Health B Crit Rev.* 2006;9(5):397–412.
10. EFSA CONTAM Panel. Scientific opinion on acrylamide in food. *EFSA Journal.* 2015;13(6):4104.
11. IARC Working Group on the Evaluation of Carcinogenic Risks to Humans. Acrylamide. *IARC Monogr Eval Carcinog Risks Hum.* 1994;60:389–433.
12. Klaunig J.E. Acrylamide carcinogenicity. *J Agric Food Chem.* 2008;56(15):5984–5988.
13. Pruser K.N., Flynn N.E. Acrylamide in health and disease. *Front Biosci (Schol Ed).* 2011;3:41–51.
14. Fennell T.R., Sumner S.C.J., Snyder R.W., et al. Metabolism and hemoglobin adduct formation of acrylamide in humans. *Toxicol Sci.* 2005;85(1):447–459.
15. Ghanayem B.I., McDaniel L.P., Churchwell M.I., et al. Role of CYP2E1 in acrylamide metabolism and disposition in mice. *Toxicol Sci.* 2005;88(2):311–318.